

Гайфуллин Ильшат Альбертович

Gayfullin Ilshat Albertovich

аспирант
Башкирского государственного университетаPhD student,
Bashkir State University**ТАЙНАЯ ШКОЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
В УРМАНОВСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
В БАШКИРСКОЙ АССР:
К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА****SECRET SCHOOL ORGANIZATION
IN URMANOVSK SECONDARY
SCHOOL (BASHKIR ASSR):
TO THE PROBLEM'S HISTORIOGRAPHY****Аннотация:**

В статье рассматривается феномен неформальной молодежной активности на конкретном примере организации «Пионерская цепочка», которая функционировала в Урмановской средней школе (Башкирская АССР). Работа написана на основе материалов Национального архива Республики Башкортостан. Автором раскрываются идеология школьной организации и ее внешние атрибуты, определено отношение официальной власти к подобной самодетельности. Представлен историографический очерк по данной проблеме, указаны работы исследователей, которые изучали молодежное движение в СССР.

Ключевые слова:

молодежное движение, молодежная самодетельность, тайная молодежная организация, «Пионерская цепочка», Башкирская АССР.

Summary:

The article reviews the phenomenon of informal youth activity by case study of "Pioneer chain" organization, which operated in Uрманovsk secondary school (Bashkir ASSR). The paper is based on the materials of National Records of the Republic of Bashkortostan. The author reveals the ideology of school organization and its trappings, determines attitude of the official authorities to such performances. The article provides the historiographical overview of the problem under consideration, identifies the works of researchers, who considered the youth movement in the USSR.

Keywords:

youth movement, youth amateur performance, secret youth organization, Pioneer chain, Bashkir ASSR.

В послевоенный период в СССР появились робкие надежды на ослабление тоталитарного режима и демократизацию общественной жизни, которые, однако, не стали реальностью. Напротив, после окончания Великой Отечественной войны раскрутился маховик репрессий.

В этот период молодые люди, будучи наиболее активной частью советского общества, начали спонтанно создавать различные группы и сообщества, крайне разнородные по своим убеждениям. Часть молодежи шла в русле коммунистической идеологии, другая создавала подпольные группы и находилась в оппозиции к нормам, принятым в советском обществе. Идеиная ориентация таких групп различалась от ультраправой до крайне левой. Кто-то тяготел к национал-социализму, а кто-то считал себя идейным продолжателем дел эсеров и анархистов. Как правило, такие объединения быстро становились объектом пристального внимания со стороны силовых структур.

Некоторые молодые люди представляли различные субкультуры, наибольшую известность среди которых получили так называемые стилиаги. Они копировали образ жизни западной молодежи, пытались по-своему соответствовать их стилю в одежде и жизненным интересам. Своим поведением и внешним видом они противопоставляли себя традиционному советскому обществу, чем вызывали недовольство со стороны органов власти и официальных молодежных движений.

Иные представители советской молодежи пытались оставаться в русле пионерской и комсомольской идеологии, копировали основные принципы этих организаций, но при этом вносили определенные элементы самостоятельности и волонтерства. Типичными в этом плане были тимуровцы, которые появились после выхода в свет книги Л. Гайдара «Тимур и его команда» о школьниках, тайно помогавших старикам, фронтовикам и нуждающимся [1].

Различные формы неформального поведения молодежи, шедшие вразрез с установленными в советском обществе нормами, не являлись предметом изучения вплоть до начала 1990-х гг. Одной из первых работ стала диссертация М.Н. Борзенкова, в которой дается представление о формах молодежной самодетельности на Урале, Дальнем Востоке и в Сибири, а также об их влиянии на развитие советского общества [2]. Исследованием различных форм самоидентификации и их связи с комсомолом занимался доктор исторических наук Д.С. Козлов, который посвятил этому свою диссертационную работу [3]. Определенный вклад в изучение неформальной активности среди молодых людей СССР внесли В.В. Грибанов и Г.И. Грибанова. В своей работе они попытались разъяснить причину появления подобных форм деятельности, изучить идейную базу и выявить их роль и значение в формировании демократических настроений в советском обществе [4].

Феномен стиляг имел для исследователей особое значение, так как отражал неконформистские настроения в консервативном советском обществе. Долгое время данная субкультура воспринималась как вредоносная и вырожденческая, исповедующая чуждые советскому человеку ценности. В подобных условиях объективное рассмотрение причин возникновения стиляг и их внутренней идеологии не представлялось возможным. Неформальные молодежные движения стали предметом изучения лишь в настоящее время. В 2008 г. была написана диссертация А.В. Шубина, в которой автор в рамках исследования оппозиционных и диссидентских настроений в советском обществе затронул субкультуру стиляг и ее место в советском обществе [5]. В.С. Габур изучал влияние западной моды на советскую молодежь и ее прямое воплощение в феномене стиляг [6]. Е.А. Вагнер и А.Н. Карсакова рассматривали стиляг в качестве сложного социокультурного феномена [7]. С.А. Рафикова проанализировала собирательный образ сибирского стиляги, впервые уделив внимание региональной специфике данной субкультуры [8]. Все эти научные исследования рассматривают различные течения молодежного движения в советский период и отражают его в качестве феномена социальной жизни в СССР.

Что касается изучения тайных молодежных движений, то в этом случае исследователь может столкнуться с явным недостатком исследовательского материала. Дело в том, что историю подпольных организаций и кружков можно восстановить исключительно по архивным материалам, большая часть из которых была длительное время засекречена ввиду принадлежности к силовым структурам – МВД, КГБ, НКВД. В связи с этим достойные исследования, посвященные подобным организациям, начали появляться только в последнее время. Объемное исследование проблемы провел И.А. Мазус в своей книге «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926–1953 гг.)» [9]. В труде приведена информация о тайных молодежных организациях различного политического толка, среди которых были как умеренные, так и открыто экстремистского характера. Данные о подобных группах можно также почерпнуть из журналистского очерка Г. Афанасьева, где рассказывается о школьных объединениях, чья деятельность была направлена на критику действующего советского режима и тем самым привлекала активное внимание со стороны НКВД и КГБ [10]. О различных формах тайных молодежных организаций в период Большого террора повествует статья И.В. Волковой [11]. Об антисталинских кружках школьников можно узнать из работы А.А. Макарова [12]. Большую ценность для изучения подпольных организаций имеет автобиографическая книга А.В. Жигулина «Черные камни» [13]. Автор повествует о своем участии в воронежском «Коммунистическом союзе молодежи», о дальнейшем разгроме организации, о своем аресте и пребывании в лагерях ГУЛАГа. Характерна также история деятельности подпольной школьной организации «Истинные коммунисты» в Джалал-Абаде [14]. Сразу после войны в СССР появились молодежные кружки и организации неонацистского толка. Этот феномен исследовал в своей статье С.А. Черный [15].

К сожалению, изучение подпольных и тайных молодежных движений в БАСССР до настоящего времени не проводилось, поэтому данное исследование является первым в этом роде.

Не все тайные организации были враждебны существовавшей в СССР политической системе. Некоторые организации, напротив, сохраняя свою самостоятельность и автономность, копировали внешние и внутренние атрибуты пионерских и комсомольских организаций. Представителем подобного течения была так называемая «Пионерская цепочка» – тайная пионерская организация, существовавшая в Урмановской средней школе (Башкирская АССР) в 1952 г. Согласно архивным документам [16], идея создания данной организации родилась у учащихся под впечатлением от прочтения книги Л. Касселя «Дорогие мои мальчишки», где школьники сформировали добровольческий отряд «синегорцев» для оказания помощи бывшим фронтовикам.

В группе было 12 человек, которые делились на «звенья» по два человека – мальчик и девочка. Члены «цепочки» придумали собственную азбуку, а также взяли себе имена птиц в качестве кличек – «ястреб», «малиновка», «колибри», «коршун». Также, подражая героям упомянутой книги Касселя, члены организации разработали собственное знамя. На знамени была вышита фраза «Из искры возгорится пламя». Данная фраза объяснялась так: «искры» – это члены цепочки. Из этой цепочки должно было разгореться пламя, и к их организации присоединились бы другие члены пионерской дружины [17, л. 38–39]. Таким образом, ребята считали, что остальные пионеры проявляют недостаточное рвение в осуществлении своих обязанностей, и противопоставляли себя им, считая себя «всех пионеров пионеристей» (так звучал один из их девизов).

Был выработан свод правил, согласно которому входившие в «Пионерскую цепочку» ученики обязались исполнять решения собрания и штаба организации, быть дисциплинированными, активно помогать нуждающимся и др. Была организована система сбора членских взносов. Учеников, которые не соблюдали тайну организации, исключали из организации. Для хранения имущества организации была создана «штаб-квартира» [18, л. 40].

Дальнейшие события продемонстрировали отношение официальных органов власти к подобным проявлениям самодеятельности. После того как о «Пионерской цепочке» узнали руководители местной пионерской организации, с ее членами провели разъяснительную беседу, в результате чего «цепочка» была сформирована, а школьные руководители получили выговор за плохую организацию учебно-воспитательной работы [19, л. 41]. Официальные представители комсомола относились к таким проявлениям детской самодеятельности весьма настороженно, считая, что они ведут к «отрыву от коллектива» и «ненужному романтизму», вполне искренне называли ее «вредной». И все это несмотря на то, что деятельность «Пионерской цепочки» была весьма безобидна.

Пример существования данной организации демонстрирует стремление части советской молодежи выйти из-под прямой опеки официальных органов власти, не вступая с ними в прямую конфронтацию. Структура и идеология большинства подобных самодеятельных групп полностью копируют пионерские и комсомольские организации, внося некоторые различия лишь во внешнюю атрибутику. Руководство учебных заведений стремилось подавлять любую форму самодеятельности, даже если оно не шло вразрез с коммунистической идеологией, что проявилось на примере урмановской «Пионерской цепочки». Подобный подход был распространенным явлением в период позднего сталинизма. Однако с началом хрущевской оттепели молодежные самодеятельные группы стали более распространенным явлением, а некоторая их часть перешла от полного принятия официальной идеологии к ее вольной интерпретации, а местами – к жесткой конфронтации с ней.

Ссылки:

1. Гайдар А.П. Избранное. М., 1986.
2. Борзенков М.Н. Молодежные общественно-политические инициативы на Востоке России: 1961–1991 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск. 2005. 426 с.
3. Козлов Д.С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950–1960-х гг. (на материале Европейского Севера СССР) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2013. 22 с.
4. Грибанов В.В., Грибанова Г.И. Инициативные самодеятельные молодежные движения. Л., 1991. 32 с.
5. Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. 400 с.
6. Габур В.С. Влияние моды на культурное сознание молодежи: феномен стиля в СССР в 1940–1960-е гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-1. С. 148–152 ; Riordan J. Soviet youth: pioneers of change // Soviet Studies. 1988. Vol. 40, no. 4. P. 556–572.
7. Вагнер Е.А., Карсакова А.Н. Стиляги как социокультурный феномен // Наука и молодежь: проблемы, решения : тр. Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Новокузнецк, 2011. С. 93–97.
8. Рафикова С.А. Субкультура или подражательство? Стиляги сибирской провинции // Культурологический журнал. 2010. № 2. С. 3.
9. Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926–1953 гг.) : справочник / сост. И.А. Мазус при участии Е.И. Мазус и Н.Н. Михалевой. М., 2014. 368 с.
10. Афанасьев Г. «Контра» с портфелями [Электронный ресурс]. URL: http://genadiafanassjev.blogspot.ru/2011/06/blog-post_694.html (дата обращения: 05.04.2017).
11. Волкова И.В. Подпольные организации школьников в СССР периода Большого террора // Психология и право. 2015. Т. 5, № 4. С. 14–25.
12. Макаров А.А. Молодежное сопротивление тоталитарному режиму. 1945–1953 годы // История сталинизма. Репрессированная российская провинция : материалы междунар. науч. конф. (Смоленск, 9–11 окт. 2009 г.) / под ред. Е.В. Кодина. М., 2011.
13. Жигулин А.В. Черные камни : автобиограф. повесть ; Урановая удочка : стихотворения. Доп. изд. М., 1996.
14. Печуро С., Булгакова В. Дело джалал-абадских школьников. К истории молодежных антисталинских организаций // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 528–535.
15. Чарный С.А. Нацистские группы в СССР в 1950–1980-е годы [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/37/ch12.html> (дата обращения: 05.04.2017).
16. НАРБ (Нац. арх. Респ. Башкортостан). Ф. 122. Оп. 32. Д. 285. Л. 38–41.
17. Там же. Л. 38–39.
18. Там же. Л. 40.
19. Там же. Л. 41.

References:

- Afanasyev, G 2017, "Disagreement" with briefcases, viewed 05 April 2017, <http://genadiafanassjev.blogspot.ru/2011/06/blog-post_694.html>, (in Russian).
- Borzenkov, MN 2005, *Youth social and political initiatives in the East of Russia: 1961-1991*, D.Phil. in History thesis, Novosibirsk, 426 p., (in Russian).
- Charny, SA 2017, *Nazi groups in the USSR in the 1950s-1980s*, viewed 05 April 2017, <<http://magazines.russ.ru/nz/2004/37/ch12.html>>.
- Gabur, VS 2011, 'The influence of fashion on the cultural consciousness of youth: the phenomenon of dandies in the USSR in the 1940s-1960s', *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 4-1, pp. 148-152, (in Russian).
- Gaydar, AP 1986, *Selected works*, Moscow, (in Russian).
- Gribanov, VV & Gribanova, GI 1991, *Initiative amateur youth movements*, Leningrad, 32 p., (in Russian).

- Kozlov, DS 2013, *Komsomol and self-identification of young people in the context of the "thaw" of the 1950-1960s. (based on the materials of European North of the USSR)*, D.Phil. in History thesis abstract, Arkhangelsk, 22 p., (in Russian).
- Makarov, AA & Kodin, EV (ed.) 2011, 'Youth resistance to the totalitarian regime. 1945-1953', *Istoriya stalinizma. Repressirovannaya rossiyskaya provintsiya: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Smolensk, 9–11 okt. 2009 g.)*, Moscow, (in Russian).
- Mazus, IA, Mazus, EI & Mikhaleva, NN (comps.) 2014, *Underground youth organizations, groups and circles (1926-1953)*, reference book, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Pechuro, S & Bulgakova, V 1991, 'The case of Jalal-Abad school students. To the history of youth anti-Stalin organizations', *Zven'ya. Istoricheskiy al'manakh*, Issue 1, Moscow, pp. 528-535, (in Russian).
- Rafikova, SA 2010, 'Subculture or imitation? Dandies of the Siberian country', *Kul'turologicheskiy zhurnal*, no. 2, p. 3, (in Russian).
- Riordan, J 1988, 'Soviet youth: pioneers of change', *Soviet Studies*, Vol. 40, no. 4, pp. 556-572, <https://doi.org/10.1080/09668138808411779>.
- Shubin, AV 2008, *Dissidents, informal persons and freedom in the USSR*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Volkova, IV 2015, 'Underground organizations of school students in the USSR during the Great Terror', *Psikhologiya i pravo*, vol. 5, no. 4, pp. 14-25, (in Russian).
- Wagner, EA & Karsakova, AN 2011, 'Dandies as a sociocultural phenomenon', *Nauka i molodezh': problemy, poiski, resheniya: tr. Vseros. nauch. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh*, pp. 93-97, (in Russian).
- Zhigulin, AV 1996, *Black stones: autobiographical narrative; Uranium fishing rod: poems*, Moscow, (in Russian).